

РУССКИЙ СЕВЕР

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО,
кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:
Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.
Телефонъ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной продажѣ 3 коп.

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, кромѣ праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мянншева (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятая статья редакціи имѣетъ право исправленія и сокращенія. Статьи, прилаганія безъ обозначенія корреспондентскихъ условій, считаются безплатными. Не разборчивыя рукописи не читаются.

На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кромѣ случаевъ, требующихъ сохраненія тайны.

Плата за объявленія: За строку пята или выходящее ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	
безъ пересылки и доставки.	
За годъ	4 р. 75 "
" 11 мѣс.	3 " 50 "
" 10 "	3 " 25 "
" 9 "	3 " "
" 8 "	2 " 85 "
" 7 "	2 " 55 "
" 6 "	2 " 25 "
" 5 "	2 " "
" 4 "	1 " 75 "
" 3 "	1 " 40 "
" 2 "	1 " 10 "
" 1 "	— " 50 "

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	
съ пересылкой и доставкой.	
За годъ	4 р. 80 "
" 11 мѣс.	4 " 50 "
" 10 "	4 " 20 "
" 9 "	3 " 85 "
" 8 "	3 " 55 "
" 7 "	3 " 25 "
" 6 "	2 " 90 "
" 5 "	2 " 45 "
" 4 "	2 " "
" 3 "	1 " 50 "
" 2 "	1 " 05 "
" 1 "	— " 60 "

Въ Вологодской губернской типографіи открытъ приемъ объявленій для печатанія въ газетѣ «Русскій Северъ».

Объявленія принимаются въ будніе дни отъ 9 час. утра до 1 часу дня, отъ 5 до 7 час. пополудни, а наканунѣ праздниковъ отъ 9 до 3 часовъ дня.

СЪ БЛАГОСЛОВЕНІЯ Преосвященнѣйшаго Никона

въ домъ Братства во имя Всемилостиваго Спася.

(Арханг. ул.)

И М Ъ Ю Т Ь Б Ы Т Ь

въ Воскресенье 6 Апрелья 1908 года

С Л Ъ Д У Ю Щ І Я Ч Т Е Н І Я :

- ДНЕВНОЕ** 1. Сила обѣта. Разказъ. Чит. учит. Трубочевъ.
съ 1 ч. 2. Уничженіе Господа І. Христа. Съ кар. Чит. диак. Дмитревскій.
3. Вожій человекъ Миша. Разказъ. Чит. ученикъ Турундаевскій.
- ВЕЧЕРНЕЕ** 1. „Слово передъ Плащаницей“. Св. Феодана. Чит. св. Малиновскій.
съ 6 ч. 2. Праведные люди, Чит. Св. Евг. Лоциловъ.
3. Послѣдніе дни земной жизни І. Христа. Съ кар. Стихотвореніе. Чит. Свящ. Бѣлковъ.
- ВЪ ЧАЙНОЙ** 1. Тяжелые дни. Чит. диак. Городецкій.
съ 4 ч. 2. Чудеса Господа І. Христа. Съ кар. Чит. Свящ. А. Товіевъ.

По всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи даровано помилованіе бывшему товарищу министра внутреннихъ дѣлъ д. с. с. В. І. Гурко, лишенному по приговору Сената въ теченіе трехъ лѣтъ права занимать какиа-либо должности на гражданской и общественной службѣ.

Вологда 5 апрѣля 1908 г.

Въ формулахъ перехода къ очереднымъ дѣламъ, составляемымъ разными думскими комиссиями и отдѣльными фракціями, очень часто встрѣчаются указанія на желательность привлеченія земства и вообще органовъ самоуправления въ той или иной отрасли общественной дѣятельности. Мысль эта сама по себѣ очень вѣрна, но врядъ ли она осуществима съ пользою для государства и населенія при настоящемъ положеніи какъ земства, такъ и русскаго общества.

Благодаря нашимъ былымъ порядкамъ, раздражавшимъ населеніе безмысленностью запретовъ и ограниченій, въ нашемъ обществѣ развилась вредная и опасная манія оппозиціи ради оппозиціи. Съ другой стороны, невѣжественность населенія, отсутствие у него какъ образованія, такъ и воспитанія, и огромное возрастаніе числа полунинтеллигентовъ, въ массѣ которыхъ представители настоящей интеллигенціи являются какъ бы затерянными,—все эти условія создаютъ крайнюю неустойчивость общественныхъ стремленій, взглядовъ и понятій. Большая часть нашего населенія недоразвилась до пониманія важности общественныхъ интересовъ и совершенно ихъ игнорируетъ, что, понятно, до крайности облегчаетъ доступъ къ руководству общественными дѣлами разнымъ предприимчивымъ лицамъ, а подчасъ и цѣлымъ шайкамъ, видящимъ въ самоуправленіи ту мутную водичку, въ которой особенно хорошо ловится всякая рыба.

Развитіе сѣти разныхъ учебныхъ заведеній и пресловутое всеобщее обученіе врядъ ли помогутъ дѣлу, такъ какъ всѣ наши школы обладаютъ особымъ, имъ одиѣмъ присущимъ свойствомъ—они внушаютъ своимъ питомцамъ отвращеніе ко всякому труду, кромѣ чиновничьяго. Посмотрите на субъектовъ, гдѣ либо кончившихъ курсъ. Если у нихъ нѣтъ протекціи, то они готовы цѣлые годы слоняться за поисками какого нибудь канцелярско-чиновничьяго мѣста и, не найдя такового, рискуютъ умереть съ голоду, ибо ни къ какому живому дѣлу они непригодны. Все ваше школьное обученіе сводится къ усвоенію чисто отвлеченныхъ, нигде неприменимыхъ познаній и оно не только не облегчаетъ человеку его дальнѣйшій жизненный путь, а, наоборотъ, выбиваетъ его изъ колеи и вызываетъ въ немъ недовольство жизнью, ибо желанія и надежды такого субъекта всегда почти находятся въ полномъ несоотвѣтствіи съ его силами.

При такихъ условіяхъ трудно рассчитывать на плодотворную самостоятельность общества. Огромный классъ недоучекъ и полудоучекъ съ развитыми аппетитами, съ амбиціей на рубль и аммунаціей на грошъ, представляетъ прекрасную почву только для анархическихъ ученій, а, желая блага своей родиѣ, надо выдвинуть на первый планъ борьбу съ этимъ классомъ, по возможности уничтоженіе его, и никакъ не созданіе новыхъ благоприятныхъ условій для дальнѣйшаго роста этого государственнаго зла. Между тѣмъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что такое расширеніе дѣятельности органовъ самоуправления неизбежно повлечетъ за собой переходъ и новыхъ отраслей земскаго дѣла въ тѣ же руки „третьяго элемента“, т. е. именно тѣхъ господъ съ амбиціей, но безъ аммунаціи, которые теперь всецѣло владѣютъ земствомъ, а три года тому назадъ пытались овладѣть и всей Россіей. Мы знаемъ изъ исторіи, до чего довело Римъ принятіе имъ на свою службу наемныхъ варваровъ—они въ результатѣ съѣли своего наемателя. Тоже будетъ и съ нами, если мы допустимъ современныхъ варваровъ третьяго элемента къ видной общественной и государственной роли.

Со времени 60-хъ годовъ, этой весенней поры нашего земства, мы сохранили утратившую всякій смыслъ привычку противопоставлять земство бюрократіи. Можетъ быть, въ началѣ оно такъ и было, но теперь земство и бюрократія—родные сестры. Работа ихъ обихъ сводится къ самой заскорузлой канцелярщинѣ и обѣ онѣ постоянно чувствуютъ потребность увеличивать свои штаты для писанія отношеній и докладовъ о вышденномъ ийдѣ и прошлогоднемъ сѣгбѣ. Разница между ними лишь въ томъ, что казенное чиновничество сортомъ повыше земскаго, ибо оно образованнѣе и воспитаннѣе.

Если мы хотимъ дѣйствительно завести у насъ самоуправленіе, то надо отказаться отъ надеждъ на существующее земство и начинать обновленіе нашихъ порядковъ съ введенія мелкой земской единицы при непремѣнномъ условіи уничтоженія общины. Пока община существуетъ, изъ мелкой земской единицы ничего не выйдетъ, ибо община обезличиваетъ крестьянство, она говоритъ ему—„вошедшій сюда, оставь всякую надежду“. Всѣ разрушители русскаго царства, руководимые ето личнымъ интересомъ, кто тупымъ и узкимъ доктринерствомъ, а кто и просто переятымъ съ чужаго голоса мотивомъ, горячо отстаиваютъ общину и всѣми силами препятствуютъ раскрѣпощенію крестьянства и вступленію его въ ряды полноправныхъ гражданъ. Ихъ вѣрнымъ союзникомъ является темнота нашихъ народныхъ массъ и потому мы думаемъ, что ожидать, пока община умретъ естественной смертью, будетъ слишкомъ долго, а главное—слишкомъ опасно для будущности государства. Въ теченіе вѣковъ русскіе общеватели привыкли ничего не дѣлать по собственной инициативѣ, въ силу вѣднѣй собственной здравого смысла, а всегда ожидать приказаній начальства. Чтобы помочь имъ отвыкнуть отъ этой скверной привычки и вывести ихъ на путь самостоятельности, правительство должно опять прибѣгнуть къ системѣ приказаній и предложить общинѣ умереть насильственной смертью. Жизненности въ ней давно уже нѣтъ и въ чему длить ея мучительную агонію.

Когда общины не будетъ и появится мелкая земская единица, хозяевами въ которой будутъ собственники,—тогда можно подумать и о расширеніи сферы самоуправления. Оно будетъ уже гарантировано отъ захвата шайкой варваровъ, такъ какъ никто не станетъ злоупотреблять ихъ наймомъ, зная, что за это надо платить собственнымъ карманомъ. Тогда и школы измѣнятся, утративъ свой теперешній характеръ расадниковъ на къ чему непригодныхъ тунеядцевъ, могущихъ быть развѣ только ландскнехтами революціи и анархіи.

По благословенію Святѣйшаго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшено произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи на службахъ Вербной недѣли тарелочный сборъ для помощи православнымъ въ Иерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества убѣдительно проситъ всѣхъ Православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество вслѣдствіе существованія лишь вышеупомянутымъ сборомъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургск. Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Его Величеству имѣли счастье представляться члены, входящие въ составъ общаго присутствія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Какъ мы узнали изъ до-стовѣрнаго источника, министерство иностранныхъ дѣлъ немедленно по полученіи извѣстій о нападеніи персидскихъ разбойниковъ на чиновъ нашей пограничной стражи въ Белеусварѣ, спешло по этому поводу съ намѣстникомъ кавказскимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлало энергичныя представленія персидскому правительству черезъ нашего посланника въ Тегеранѣ, потребовавъ принятія рѣшительныхъ мѣръ къ осужденію разбойниковъ и наказанію виновныхъ въ нападеніи. Персидскіе министры обѣщали безотлагательно сдѣлать соотвѣствующія распоряженія. Изъ Баку и другихъ пунктовъ Кавказа отправлены подрывленія пограничной стражи.

ПЕТЕРБУРГЪ. Отбылъ за границу князь Николай Черногорскій.

ВАШИНГТОНЪ. Палата депутатовъ большинствомъ 190, противъ 79 отклонила предложеніе Гобсона, предусматривающее постройку чегарехъ, а не двухъ броненосцевъ, какъ предлагаетъ морской комитетъ. Отклоненіе послѣдовало послѣ рѣши председателя бюджетной коммиссіи, указавшаго на чрезмѣрный ростъ ассигнованій на вооруженіе и на то, что Америка тратитъ на вооруженныя силы страны больше, чѣмъ какая либо держава.

ЛОНДОНЪ. Рейтеру телеграфируютъ изъ Калькутты, что переговоры о тибетскомъ договорѣ закончились. Китайскій комисаръ Ченгъ выѣзжаетъ немедленно. Тибетскіе делегаты возвращаются и везутъ съ собой печатныя, ткацкія и другія машины, надѣясь положить начало промышленности. Сообщаютъ, что китайцы намѣреваются устроить въ Лхассѣ водопроводъ.

ТОКИО. Рейтеру сообщаетъ изъ Сеула, что въ юго-западной Корей началось революціонное движеніе. Два министра подали въ отставку. Анти-японское движеніе растетъ, усилены войска.

Вѣдомство странныхъ дѣлъ.

I.

Почти иностранное по составу дипломатическое вѣдомство наше имѣетъ предпосылки называться страннымъ. Изумительны порядки въ немъ, изумительны установившіеся обычаи и нравы. Какъ въ маленькихъ замкнутыхъ уголкахъ въ родѣ Кореи и Сіама, тутъ сложилась крайне причудливая культура, описать которую составило бы благодарную тему для наблюдательнаго таланта.

Въ блестящемъ фельетонѣ о русской аристократіи г. Валишевскій удивляется, что среди дипломатовъ нашихъ за границей онъ встрѣдилъ всего одного Юриковича. Вѣроятно ихъ нѣсколько больше, чѣмъ одинъ. Но одинъ изъ Юриковичей имѣлъ съ грустью шипеть, что и онъ собирается бросить дипломатическій постъ—до такой степени оскорбительнымъ становится систематическое предпочтеніе инородцевъ русскимъ. Они подвигаются впередъ безъ всякихъ ощутимыхъ заслугъ, единственно силою сдѣлания, которыми отличаются маленькія племена, принявшія въ организацію большой народности.

Мои статьи о засиліи инородцевъ въ дипломатическомъ вѣдомствѣ вызвали естественное неудовольствіе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Иные приняли толь гонимыхъ и обиженныхъ,—они, захватившіе три четверти должностей! На дѣлѣ господа инородцы имѣютъ основаніе благодарить меня. Какъ бы въ отвѣтъ на подлый мною вопросъ о перерожденіи русскаго вѣдомства въ иностранное, послѣдовали слѣдующія новыя назначенія: Севастопуло, Фандерфлитъ, Мейендорфъ, Вязичи, Штрайдманъ, Эггеръ, Малевскій, Поктевскій, Броневскій, Прозоръ... По слухамъ,

Государственная Дума.

Засѣданіе 3 апрѣля.

Засѣданіе открывается въ 8 ч. 20 м., председательствуетъ Хомяковъ.

Оглашаются текуція дѣла. Въ ложѣ министровъ занимаютъ мѣста министры путей сообщенія и народнаго просвѣщенія.

Безъ возраженій принимается по докладу редакціонной коммиссіи и передается въ совѣтъ законопроектъ о приступѣ къ сооруженію Амурской дороги распоряженіемъ казны и за ся счетъ.

Принимается во второмъ обсужденіи законопроектъ объ ассигнованіи изъ государственнаго казначейства въ распоряженіе министерства просвѣщенія кредита въ 1.400,000 р. на общія нужды начальнаго образованія и 5.500,000 р. на нужды народнаго образованія въ видахъ всеобщаго начальнаго обученія. Принимается также слѣдующая предложенная октабристами формула перехода: «признавая неотложнымъ начать дѣло введенія въ Россіи всеобщаго обученія при широкомъ привлеченіи средствъ государственнаго казначейства на помощь органамъ мѣстнаго самоуправленія и приступить къ выработкѣ основныхъ положеній по народному образованію, высказывая вмѣстѣ съ тѣмъ увѣренность, что министерство народнаго просвѣщенія не замедлитъ представить законопроектъ по вопросамъ, связаннымъ съ проведеніемъ въ жизнь идей всеобщаго обученія.—Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

На очереди докладъ коммиссіи по направленію законодательныхъ предложеній по законопроектъ объ отпускѣ изъ казны средствъ на содержаніе седьмого и восьмого классовъ Луцкой мужской гимназіи, преобразуемой изъ шестиклассной гимназіи.

Докладчикъ Черниціи, поддерживая законопроектъ, отмѣчаетъ переполненіе Луцкой гимназіи и замѣчаетъ, что мѣстное городское общество дѣлаетъ все возможное по содержанію гимназіи.

Князь Волковскій (Рязанской губ.) возбуждаетъ вопросъ, чѣмъ руководствуется коммиссія при рѣшеніи вопроса объ удовлетвореніи ходатайствъ отдѣльныхъ мѣстностей объ отпускѣ средствъ на учебныя

которые передаю какъ слухи, не ручаясь за ихъ точность, намѣчаются слѣдующія назначенія: графъ Паленъ назначается въ Гаагу (съ тѣмъ, чтобы подготовить его посломъ въ Вѣну), братья Гирсы,—одинъ намѣчается въ Парижъ, другой—въ Мадридъ; Малевскій-Малевичъ посломъ въ Токио. О послѣднемъ кандидатѣ говорить, что, несмотря на свою двойную польскую фамилію, онъ изъ совершенно обрусѣлой семьи. Одинъ его дѣдъ убитъ подъ Бородиною; другой дѣдъ—убитъ подъ Севастополемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и нѣкоторые другіе изъ дипломатовъ не русской крови болѣе или меньше обрусѣли, но чаще меньше, чѣмъ болѣе. Напримѣръ, г. Фандерфлитъ (не изъ голландцевъ, а изъ евреевъ), назначенный въ Берлинъ, Севастопуло (родители котораго до сихъ поръ греческіе подданные), или Эггеръ (физіанецъ) поавшій въ Берлинъ. Опускаю мелкія назначенія вторыми секретарями, но вѣдь мелкіе дипломаты со временемъ станутъ крупными.

Въ видахъ безпристрастія слѣдуетъ упомянуть о назначеніяхъ чисто русскихъ людей—напр. г. Богкина въ Марьязо (мѣсто было предложено инородцу, но тотъ отказался). Но русскіе подаютъ почему то во второстепенные центры. Напр. г. Муравьевъ-Апостолъ-Коробичъ назначенъ въ Будапештъ, г. Рождественскій въ Вухарестъ, г. Арсеньевъ въ Пекинъ. Мирная политика рѣшается въ главныхъ центрахъ, т.-е. въ Лондонѣ, Парижѣ, Берлинѣ, и вотъ сюда назначаются преимущественно инородцы. Дѣло доходить напр. до того, что въ Лондонѣ русское посольство, состоя въ настоящую минуту изъ шести человекъ, имѣетъ 5 инородцевъ. Посольство—нѣмецъ, плохо говорящій по русски, совѣтникъ—полякъ, ставущій въ польскихъ кругахъ за одинъ

заведенія, разъ не имѣется общаго плана открытія новыхъ учебныхъ заведеній.

Черниціи поясняетъ, что въ данномъ случаѣ коммиссія руководствовалась сознаніемъ полной необходимости преобразованія Луцкой гимназіи въ гимназію.

Половцевъ добавляетъ, что коммиссія, убѣдившись въ отсутствіи у министерства плана по открытію новыхъ учебныхъ заведеній и расширенію существующихъ, постановила провести въ законодательномъ порядкѣ свои по этому поводу предположенія, но для осуществленія этой мѣры, считаясь съ мѣстными потребностями, приходится разсматривать мѣстныя ходатайства, когда они несомнѣны.

Нуршквичъ рассказываетъ, какими трудностями обставленъ для родителей въ провинціальныхъ городахъ переводъ своихъ дѣтей изъ мѣстныхъ гимназіи въ гимназіи и настаиваетъ на одобреніи законопроекта во имя интересовъ мѣстнаго населенія (*аподисменты центра*).

Записъ ораторовъ исчерпана. Переходъ къ постоянной работѣ принимается. По инициативѣ Бѣльева (Волынской губерніи) законопроектъ признается спѣшнымъ и принимается безъ преній во второмъ обсужденіи.

На очереди обсужденіе доклада бюджетной коммиссіи по смѣтѣ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ. Въ ложѣ министровъ занимаетъ мѣсто начальникъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ.

Докладчикъ Черноистовъ, отмѣтивъ блестящее съ вѣтшей стороны положеніе этой государственной регалии, при которомъ чистый доходъ достигаетъ 33 908,532 руб. въ годъ, поддерживаетъ слѣдующую предлагаемую бюджетной коммиссіей формулу: «признавая необходимымъ, во первыхъ, чтобы въ интересахъ населенія сѣтъ почтово-телеграфныхъ учрежденій была значительно расширена преимущественно въ сельскихъ мѣстностяхъ, во-вторыхъ, чтобы кредиты на развитіе и усовершенствованіе почтово-телеграфной службы послѣдовательно увеличивались и содержаніе низшихъ служащихъ было повышено, въ третьихъ, чтобы въ смѣты не вносилась ассигнованія на удовлетвореніе потребностей другихъ вѣдомствъ, въ четвертыхъ, чтобы по эксплоатаціи телефонныхъ сѣтей по концессионнымъ предпріятіямъ главнаго управленія прилагался къ смѣтѣ подроб-

изъ столовыхъ полиціи, 1-й секретарь—грекъ, 2-й секретарь—полякъ, получающій въ скоромъ времени назначеніе на Критъ, наконецъ изъ двухъ аташе, 1 русскій, сынъ московскаго кофидитера, другой—нѣмецъ.

Не странно ли, что кореннымъ русскимъ предоставлено представлять Россію только въ азятскихъ трущобахъ или въ европейскихъ захолустяхъ, тамъ, гдѣ часто безъ всякаго ущерба можно было бы вовсе уничтожить всякое русское представительство? Не странно ли, что наиболѣе отвѣтственныя позціи находятся въ рукахъ инородцевъ? Одна грубоватая нѣмецкая газета въ Петербургѣ, полемизируя со мной, объясняетъ эту странность весьма курьезно. Она думаетъ, что среди русскихъ трудно найти людей достаточо опрятныхъ для дипломатической службы

«Leute mit ungekämmtem Haar und bunten Hemden, говоритъ газета, passen nicht für den diplomatischen Dienst. Faute de mieux, muss man auf die zivilisierten Deutschen zurückgreifen». Неужели повѣрять нѣмецкой газетѣ, что у насъ въ Россіи не найдется для дипломатіи людей съ причудливою шевелюрой и чистыми бѣльемъ? Было время, когда передъ коренными русскими посланцами—дѣйствительно не совѣмъ опрятными,—вспомните въѣзъ Екатерины—ле слишкомъ ужъ древній. Нѣмцы съ тѣхъ поръ втерлись въ самое центральное управленіе вѣдомства иностранныхъ дѣлъ, и теперь на всемъ высшемъ постѣ центральнаго вѣдомства имѣется всего тро: русскій: министр, его товарищъ и директоръ главнаго архива. Старшій совѣтникъ, съ прадича товарища министра, —грекъ, кузенъ греческаго посланника въ Петербургѣ.

ныя данныя, на основаніи которыхъ можно было составить сужденіе о выгодности дѣла, въ пятыхъ, чтобы было пересмотрѣно положеніе о привилегіяхъ службъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, а также въ губерніяхъ западныхъ и царства польскаго, съ принятіемъ во вниманіе современныхъ условий жизни, въ шестыхъ чтобы были представлены предположенія о назначеніи наградъ и пособія всякаго рода на основаніяхъ, обезпечивающихъ низшихъ служащихъ, дѣйствительно нуждающихся и многодетныхъ,—Государственная Дума переходитъ къ обсужденію отдѣльныхъ номеровъ проекта государственной росписи 1908 г. по министерству внутреннихъ дѣлъ въ почтово-телеграфной части».

Начальникъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ указываетъ, что задача почтово-телеграфной службы весьма проста и сводится въ сущности къ тому, чтобы достигнуть быстрой и обезпеченной передачи всякаго рода корреспонденціи. Этой дѣли можно достигнуть, развивая и увеличивая число почтово-телеграфныхъ пунктовъ, расширяя сѣтъ телеграфовъ, увеличивая число работниковъ и платя имъ хорошее содержаніе. Къ этимъ задачамъ почтово-телеграфное вѣдомство стремится всегда и стремилось, и въ своей дѣятельности достигаетъ извѣстныхъ результатовъ, по почтово-телеграфное вѣдомство, составляя часть государственнаго управленія, въ своихъ отношеніяхъ не можетъ упускать изъ виду общія условия даннаго времени въ финансовомъ отношеніи. Въ предѣлахъ финансовой возможности результаты нашей дѣятельности, къ счастью, вовсе не такъ печальны. Въ 1894 г. было 3940 почтово-телеграфныхъ учрежденій, теперь ихъ 5600; десять лѣтъ назадъ у насъ было 320.000 верстъ проводовъ, теперь ихъ 630000; все, что можно принять изъ опыта западныхъ государствъ, мы принимаемъ. Мало по малу вводимыя усовершенствованія такъ приучаютъ публику, что она ихъ не замѣчаетъ и думаетъ, что такъ всегда было. Если припомните всѣ эти переводы, наложенные платежи, увеличеніе равныхъ формальностей въ послѣднее десятилѣтіе, то нельзя сказать, что вѣдомство ничего не дѣлаетъ, спитъ и не предпринимаетъ, что можно предпринять. Относительно скорости передачи корреспонденціи все,

Директоры канцеляріи перваго и втораго департаментовъ—поляки и наконецъ личнаго состава—нѣмецъ. Неужели для полудесятка чиновничьихъ должностей нельзя найти приличныхъ русскихъ?

Существеннымъ порокомъ почти иностраннаго вѣдомства является дѣленіе чиновниковъ на заграничныхъ и центральныхъ. Первые всю жизнь свою почему-то обречены проводить за границей, вторые въ Петербургѣ. Дипломатъ послѣ 30 или 40-лѣтняго пребыванія въ Россіи терять живую связь съ отечествомъ, забываетъ даже языкъ. Национальныя черты характера сглаживаются, и вмѣсто живого русскаго человека является бездушная дипломатическая машина, своего рода автомобиль, перевѣжающій изъ столицы въ столицу, причѣмъ опредѣлить национальность его очень трудно. Особенно это относится къ чиновникамъ инородцамъ, въ семьѣ которыхъ даже въ Россіи говорятъ не по-русски. Для такихъ долготѣе пребываніе въ Россіи ведетъ къ полному обезличенію. То немногое русское, что пристало къ намъ въ учебныхъ заведеніяхъ или при начальвоі службѣ въ Петербургѣ, быстро стирается, и въ Россію они уже возвращаются на положеніи знатныхъ иностранцевъ. Могутъ ли такіе съ юности отколотые отъ родины чиновники представлять за границею Россію и защищать быстро мѣняющіеся и нарождающіеся интересы ея?

Возьмемъ чиновниковъ центрального управленія. Просидѣвъ лучшую часть жизни (за исключеніемъ двухъ или трехъ годовъ въ курьерами въ Парижѣ или въ Римѣ,) просидѣвъ противъ Александровской колонны съ красивымъ, но ограниченнымъ горизонтомъ Дворцовай площади, въ состояніи ли они сознательно давать указанія товарищамъ своимъ за гра-

что возможно в этом отношении, очевидно дѣлается. Прежде корреспонденция посылалась почтовыми поездами и со срочными рейсами, а теперь посылается съ каждымъ отходящимъ поездомъ. Почта въ Россіи въ 1894 г. прошла 70 милліоновъ верстъ, а въ 1906 году прошла болѣе 118 милліоновъ верстъ. Это доказываетъ, что ходъ почты очень значительно развивается. Подробно остановившись на различныхъ замѣчаніяхъ бюджетной коммисіи по различнымъ параграфамъ сметы, начальникъ главнаго управления заканчиваетъ свою рѣчь заявленіемъ, что ему только остается поблагодарить отъ имени вѣдомства бюджетную коммисію за ея благожелательное отношеніе къ почтово-телеграфному вѣдомству (*рукописанія строга и ценна*).

Блюловъ замѣчаетъ, что въ истинную четверть вѣка почт.-телеграфное вѣдомство въ Россіи въ финансовомъ отношеніи приведено въ блестящее состояніе. Въ настоящее время почт. тел. хозяйство Россіи представляетъ собой предпріятіе, въ которомъ каждый рубль въ расходномъ бюджетѣ превращается въ рубль 69 к. дохода. Если примемъ во вниманіе горы входящихъ и исходящихъ, которыми обременены почт.-телеграфные чиновники, то вопросъ о слабости и отсутствіи энергии и дѣятельности въ почтово-телеграфномъ учрежденіи тоже отпадаетъ. Если еще обратить вниманіе, какъ почтово-телеграфное вѣдомство на пользу государственнаго сундука, на пользу и преуспеваніе государственныхъ средствъ хищнически эксплуатируетъ трудъ и силы низшихъ почт.-телеграфныхъ служащихъ, то думаю, что упрекъ въ слабости и нерадѣиіи тоже отпадаетъ. Затѣмъ цифры блестящей доходности, превышающей въ два раза доходъ, тоже говорятъ, что правительство очень энергично стоитъ на стражѣ почтово-телеграфнаго дѣла. Интересамъ фиска приносится въ жертву здоровье почт.-тел. служащихъ. Очень плохо, что ассигновки на добавочное содержаніе служащихъ мизерны. Дальнѣйшаго расширенія сѣти правительству не хочется, ибо вполне возможно, что дальнѣйшее расширеніе понизитъ доходъ. И хотѣлъ спросить: когда вы разсматривали эту смету, виталъ-ли передъ вами духъ черныхъ кабинетовъ? Эта смета напоминаетъ,

что почтовымъ вѣдомствомъ не сохраняется почтовая тайна. Этими же соображеніями руководствовало правительство и при установленіи того высокаго тарифа, при которомъ работаютъ наши періодическія изданія. Оно тѣмъ самымъ уменьшаетъ распространеніе періодическихъ изданій. Необходимо указать на тотъ аліансъ, который заключенъ между почтово-телеграфнымъ вѣдомствомъ и петербургскимъ агентствомъ, которое не только подчасъ неправильно освѣщаетъ факты, сообщаемые съ мѣстъ, но иногда неправильно передаетъ и рѣчи народныхъ представителей. Обобщая все сказанное, приходится сказать, что интересамъ фиска приносится въ жертву развитие почтово-телеграфнаго дѣла. Константируя все это факты, приходится разсматривать эту смету уже не съ хозяйственной стороны, а исключительно съ политической. Ораторъ заключаетъ свою рѣчь формулой перехода, предлагающей отказать въ ассигнованіяхъ на почту и телеграфъ (*смыслъ строга и въ центрѣ, аллюдисменты на скамьяхъ крайней лѣвой*).

Шингаревъ замѣчаетъ, что Россія въ смыслѣ постановки своего почтово-телеграфнаго дѣла занимаетъ почти послѣднее мѣсто въ Европѣ, ниже ее только Турція. За 25 лѣтъ Америка вздержала на свою почту и телеграфъ 300 милліоновъ, а Россія свыше 300 милліоновъ ввела въ государственное казначейство. Въ результатѣ ежегодная прибавка на развитіе дѣла постепенно уменьшалась. Если бы почт.-телегр. отдѣленія были приближены къ населенію, не стояли бы за десятки, а въ вѣсѣхъ мѣстахъ за сотни верстъ отъ населенія, то дѣятельность почт.-телегр. вѣдомства должна была бы повестись. Слабѣ оплаты почт.-телегр. служащихъ рѣшительно не можете найти ни въ одномъ вѣдомствѣ. Приходится удивляться, какъ люди въ состояніи существовать на такую жалкую оплату ихъ труда. Свыше 12000 человекъ получаютъ меньше 30 р. въ мѣсяцъ. Такая оплата недостойна великаго государства. Главной заботой Думы должна быть забота о болѣе справедливой и лучшей оплатѣ тяжелаго труда, которымъ все пользуются въ Россіи (*аллюдисменты на скамьяхъ*). Весьма желательно, чтобы вѣдомство не оставило своей разработкой вопросъ о передачѣ

или согласованіи дѣятельности мѣстныхъ земскихъ учреждений съ перевозкой групповыхъ почтъ. Въ заключеніе нѣсколько словъ относительно нарушенія тайны корреспонденціи. На какихъ законоположеніяхъ основывается это дѣло—неизвестно. Оно старо, какъ старъ міръ и его грамотность. Какъ только появились письма, появился и грѣхъ чтенія чужихъ писемъ, появился онъ во всѣхъ западныхъ государствахъ. Можно привести курьезную цитату изъ сообщенія Пестеля Императрицѣ Екатерины: «совершенно удостовѣрить могу, что ничего замѣчанія достойнаго черезъ вѣвѣнную мѣф дирекцію почтамта безъ уваженія пройти не можетъ.» Съ тѣхъ поръ, господа, черезъ русской почтамтъ очень много дѣлъ безъ уваженія пройти не могло. Вѣдомство почтъ и телеграфовъ должно наконецъ увидѣть такой день, когда частная корреспонденція будетъ также строго охраняема закономъ, какъ интересы казны, которая беретъ на себя великія нравственнаго долга за ту монополию, которую себѣ создала. Разъ пользуешься монополией государственныхъ доходовъ по вѣдомству почтъ и телеграфовъ, то свято блюди этотъ долгъ и исполний его во всѣхъ отношеніяхъ (*аллюдисменты*).

Крыловъ указываетъ, что Дума не должна служащихъ въ почтовомъ вѣдомствѣ на будущее время оставить въ такомъ жалкомъ положеніи, она должна улучшить ихъ бытъ и содержаніе (*аллюдисменты строга*).

Карауловъ вноситъ предложеніе уравнять телеграфный тарифъ для Сибири съ тарифомъ Европейской Россіи.

Начальникъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ заявляетъ, что не можетъ оставить безъ возраженія обвиненіе, высказанное членомъ Думы Шингаревымъ. Упомянутое о черномъ кабинетѣ лишено основанія—такихъ кабинетовъ въ Россіи не существуетъ.

Румянцевъ находитъ, что необходимо принять всѣ мѣры, чтобы почтовая часть передама была органамъ самоуправленія, а тамъ, гдѣ таковыхъ нѣтъ, послѣдить таковыя вѣсти.

Розановъ желаетъ отвѣтить на слово представителя вѣдомства, что черныя кабинеты—это фантазія. Ему лично прихо-

дилось получать распечатанныя письма, о чемъ онъ просилъ составить актъ.

Пуришкевичъ находитъ, что расширеніе почт.-телегр. вѣдомства въ предѣлахъ имперіи представляется крайне желательнымъ. Но Россія велика и при всѣхъ нашихъ благихъ намѣреніяхъ вѣтъ возможности поставить это дѣло на ту высоту, на которой оно находится въ западной Европѣ. Вопросъ насущнѣйшій, вызываемый прямо жизнью, и воиной—это улучшеніе матеріальнаго состоянія низшаго персонала служащихъ почт. телегр. вѣдомства. Условія, просто скажу—человѣчскія не тѣ, въ которыхъ они находятся въ настоящее время. (*Аллюдисменты*). Священная обязанность Думы раньше всего позаботиться о лицахъ, которыя молча несутъ одну изъ самыхъ серьезныхъ и отвѣтственныхъ обязанностей въ имперіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ можемъ потребовать отъ вѣдомства, чтобы подборъ служащихъ былъ соответствующимъ. Мы, пережившіе смутные дни кроваваго тумана 1905 года, знаемъ, что сдѣланы вообще забастовки въ Россіи, а въ частности железнодорожная и почтово-телеграфная. Правые находятъ, что уравнивательный телеграфный тарифъ есть вопросъ насущной необходимости. Невозможно Сибирь, пераздѣльное цѣлое съ Россійской Имперіею, ставить въ другія условія, чѣмъ тѣ, въ которыхъ находится Россія въ отношеніи другихъ странъ. Мы будемъ всѣ, какъ одинъ человекъ, восторговать за подобнаго рода предложеніе. Перехода къ вопросу о перлюстраціи, позволю себѣ сказать не о правительственной перлюстраціи, а о производившейся духовными босыями, о фактахъ, происходившихъ въ дни революціи въ Кіевѣ. Нынѣшній членъ государственнаго совѣта Пихно въ дни смуты въ Кіевѣ послалъ телеграмму графу Витте о томъ, что происходитъ въ Кіевѣ. Тотъ вызываетъ его сейчасъ же въ Петербургъ. На слѣдующій же день во всѣхъ лѣвыхъ кіевскихъ газетахъ появляется ея текстъ. Спрашиваю, кто былъ въ данномъ случаѣ обладателемъ чернаго кабинета? то ли правительство, которое можетъ быть въ рѣдкихъ случаяхъ и перлюстрируетъ въ интересахъ государства, съ цѣлью, можетъ быть, предупредить взрывъ какой нибудь бомбочки, или же господа, которые, не имѣя ни ма-

ницію по дѣламъ такихъ страсъ, гдѣ нѣто изъ нихъ не былъ, и о которыхъ онъ судить по донесеніямъ тѣхъ же товарищей, которые въ свою очередь утратили вѣрное представленіе о Россіи? Происходить игра въ темную. Первые пишутъ, не зная Россіи, вторые—даютъ указанія, не зная заграничья. Высшіе чиновники министерства изъ Петербурга не выѣзжали. Директоръ канцеляріи д. с. с. Савицкий всю свою исключительно быструю карьеру сдѣлалъ исключительно около гр. Ламздорфа въ министерствѣ. Директора департаментовъ бар. Буксгевденъ, Бенковскій и Нератовъ, начавъ съ маленькаго дѣлопроизводителей, дошли до 4-го класса, не покидая столицы.

Въ Германіи каждый заграничный чиновникъ послѣ известнаго числа лѣтъ обязанъ вернуться въ Берлинъ и прослужить въ некоторое время при центральному вѣдомствѣ. Благодаря этому министры иностранныхъ дѣлъ въ Берлинѣ имѣютъ ясное представленіе о своихъ заграничныхъ чиновникахъ, а послѣдніе не теряютъ связи съ родиной. Получается стройная, созидательная машина, дѣйствующая по единому плану. Всѣ чиновники за границей провинуты одною мыслью и работаютъ для достиженія опредѣленныхъ цѣлей. По этому среди германскихъ дипломатовъ космополиты не встрѣчаются и національности своей они не утрачиваютъ. Правда всѣ нѣмецкіе дипломаты—Нѣмцы. Безусловно необходимо везти такой порядокъ и у насъ. Офицеры генеральнаго штаба, чтобы получить повышеніе, обязаны прокомандовать батальономъ, полкомъ, бригадою. Въ министерствѣ же иностранныхъ дѣлъ командуютъ цѣлыми корпусами люди никогда въ дипломатическомъ строю не бывавшіе.

Глубочайшей же извою министерства

иностранныхъ дѣлъ является злоупотребленіе протекціей. На входныхъ дверяхъ чувствуется какъ бы невидимая напольная. Входя безъ протекціи возбраняется. Это это широко распространено вообще въ Россіи, но нигдѣ не достигаетъ оно такихъ размѣровъ, какъ въ дипломатіи, и особенно за послѣднее время. Вотъ что мнѣ пишуть изъ свѣдущихъ сферъ: «Съ открытіемъ Г. Думы, съ уходомъ гр. Ламздорфа, всѣ надѣялись, что хотя нѣкоторая справедливость водворится въ стѣнахъ этого вѣдомства. Но въ силу ли того, что министерство иностранныхъ дѣлъ объявлено вѣдъ коммисіи Г. Думы, или вслѣдствіе того, что самъ министръ еще не имѣлъ времени разобратъ въ старшинствѣ, заслугахъ и способностяхъ чиновниковъ, а довѣрился помощникамъ, произволъ достигъ небывалыхъ размѣровъ и отбѣлъ у чиновниковъ желаніе работать. Даже самые рьяные махнули на все рукой—все равно одной работой ничего не добьешься. Чиновники въ Петербургѣ зорко слѣдятъ за частною жизнью министра, ведутъ счетъ всѣмъ его знаемымъ, и всѣ помыслы ихъ устремлены къ тому, чтобы найти какой-нибудь ходъ помятому службѣ, если можно,—черезъ Дворъ. Это единственныи способъ не быть обойденнымъ, притомъ иногда незаслуженно обиднымъ образомъ. Заграничные чиновники при первомъ извѣстіи о возможности передвиженія бросаютъ всѣ дѣла и не удерживаютъ волюку устремляются въ Петербургъ, дабы личнымъ присутствіемъ напомнить о себѣ. Можно ли винить ихъ за это? Конечно, нѣтъ. Вѣдь если они останутся на мѣстѣ и не стаютъ хлопотать, о нихъ забудутъ дожде не сгнѣютъ. Самыя справедливыя, полезныя назначенія разстраивались потому, что какая-нибудь бабушка или тетушка во

время захлопнули о родственникахъ. Не обидно ли, что чиновнику, даже отличившемуся, слѣдуетъ усиленно ходатайствовать, чтобы не потерять заслуженнаго повышенія? И не говорю уже о высокопоставленныхъ особахъ—всеюи заранѣе учтаны чиновниками. Гораздо обиднѣе, что отъ имени ихъ и часто даже безъ ихъ вѣдома разные придворные чины злоупотребляютъ довѣріемъ высшихъ чиновниковъ министерства. Въ этомъ отношеніи чѣмъ независимѣе и крѣпче при Дворѣ министръ, тѣмъ лучше для чиновниковъ. Такой министръ не побойтся указать, что просимое назначеніе было бы несправедливостью. Идеаломъ независимаго министра былъ князь Лобановъ-Ростовскій. Когда же министръ-новичекъ и самъ не имѣетъ почвы при Дворѣ, онъ считаетъ долгомъ угождать всѣмъ, хотя бы вопреки всякой справедливости. Онъ смотритъ на мѣста и чиновниковъ какъ на матеріалъ, данный ему для фундамента своего собственнаго положенія. Возможна ли при такихъ условіяхъ спокойная работа? Конечно, нѣтъ. А между тѣмъ легко было бы водворить спокойствіе и заставить чиновниковъ сидѣть на мѣстахъ, не опасаясь за будущее. Посмотрите, какъ вопросъ этотъ рѣшенъ въ маленькой Бельгіи. Въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ тамъ ежегодно печатаются списки по старшинству: вторыхъ секретарей, первыхъ секретарей, консуловъ и т. д. Напримѣръ въ списокъ вторыхъ секретарей помѣщены А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И, К. Открывается мѣсто перваго секретаря въ Лондонѣ. А заранѣе знаетъ, что оно его, и что усилія всѣхъ бабушекъ, вмѣстѣ взятыя, не могутъ отнять его у него. Но Лондонъ слишкомъ для него дорогъ, и онъ предпочитаетъ отказаться. Тогда онъ терпѣ старшинство, которое переходитъ къ слѣдующему за нимъ Б., который и вно-

сится раньше его въ списокъ первыхъ секретарей. Но и Б., и В. и т. д. до третьяго съ конца могутъ отказаться отъ Лондона, и третій съ конца—З., обязательно долженъ принять мѣсто. Система простая и справедливая, такъ какъ каждый чиновникъ бываетъ одно время третьимъ съ конца.

Конечно, министру должно быть предоставлено право въ случаѣ какой-либо провинности со стороны чиновника или явномъ нерадѣиіи, или доказанной неспособности отставать его отъ очереди. Но такая кара явится актомъ закона, а не произвола въ ущербъ заслуженному работнику и въ пользу лица, обладающаго протекціей. Повѣрьте, что человекъ безъ личныхъ средствъ самъ откажется отъ Лондона, не владѣющій нѣмецкимъ языкомъ откажется отъ Берлина, а отецъ многочисленнаго семейства не поѣдетъ въ Китай или Абиссинію. Такая система нанесла бы смертельный ударъ протекціи и избавила бы лицъ, стоящихъ во главѣ вѣдомства, отъ назойливыхъ просьбъ разныхъ высокопоставленныхъ родственниковъ и благожелателей, которые вносятъ въ назначенія сумбуръ неопасанный.

Какъ видите, хотя вѣдомство иностранныхъ дѣлъ почти сплошь международное, гдѣ нѣмцы идутъ во главѣ дванадцати племенъ, по правы и обычаи установились совершенно грабѣдовскіе. «Какъ станешь представлять къ крестичку или къ мѣстечку,—пу какъ не порадишь родному человеку?» И радѣютъ, да еще какъ! Причесанные и въ чистыхъ рубашкахъ дипломаты, презирающіе русскій языкъ и Россію, ничуть не презираютъ русскаго чина и оклада...

М. Меньшиковъ.

(Нов. Вр.)

льбшаго права на это, помещаютъ въ дѣльных газетахъ переписку частныхъ лицъ? (Апюдисменты). Подобнаго рода вещи въ государствѣ правовомъ и правомѣрномъ имѣть мѣста ни въ какомъ случаѣ не могутъ. Здѣсь указывалось, что между прочимъ необходимо расширеніе сѣти почт. телегр. ведомствъ, но всѣ знаютъ, что дѣтели отсюда (жестъ вѣхо.) и здѣсь и за стѣнами находящіяся, рѣдко пользуются почтово-телегр. учрежденіями. Они подъ волю препровождаютъ ту литературу, которая наводняетъ Россію (апюдисменты).

Принимается предложеніе о прекращеніи преній.

Докладчикъ, резюмируя пренія, вновь подтверждаетъ, что положеніе служащихъ должно быть улучшено увеличеніемъ содержанія и сѣти почт. телегр. учреждений должна быть расширена. Въ частности причины забастовки исходили именно отъ плохого содержанія и обременительности работы, которую исполняли.

Пренія исчерпаны. Формула перехода принимается съ редакціонной поправкой октябристовъ и съ поправкой Караулова объ уравниеніи телеграфнаго тарифа. Всѣ условные кредиты оставляются къ условному отпуску и расходная смѣта принимается безъ измѣненія въ суммѣ 49.167,304 рубля.

Оглашаются текуція дѣла, въ томъ числѣ заявленіе за подписью 44 лицъ съ запросомъ правительству, вѣрны ли свѣдѣнія объ образованіи металлургическаго треста Россійской Имперіи, законодательныя заявленія членовъ Думы о распространеніи на область войска Донскаго дѣйствія положенія о земскихъ учрежденіяхъ, объ обезпеченіи отътока торгово-промышленныхъ служащихъ.

Засѣданіе закрыто въ 11 часовъ 56 м. вечера, слѣдующее 4 апрѣля.

РОСПИСАНІЕ

Богослуженій въ Св. Храмѣ Александровскаго Реального училища за время съ 5 по 13 апрѣля 1908 г.

5 апрѣля. Суббота—Всенощное бдѣніе съ 6 часовъ.

6 Воскресенье. Литургія съ 10 час.

7 Понедѣльникъ. Съ 8 ч. Утренняя, съ 10 ч. Литургія Пржедосвященныхъ Даровъ.

8 Вторникъ. Утренняя, съ 10 ч. Литургія Пржедосвященныхъ Даровъ.

9 Среда. Съ 8 ч. Утренняя, съ 10 час. Литургія Пржедосвященныхъ Даровъ, съ 2 ч. Исповѣдь, съ 6 час. Всенощное бдѣніе.

10 Четвергъ. Съ 8 ч. чтеніе правила ко Св. Причащенію, съ 9 ч. Литургія, съ 7 ч. Последованіе Св. Страстей.

11 Пятница. Съ 9 ч. Царскіе часы, съ 3 ч. вечерня и выносъ Св. Псалтаницы, съ 7 ч. Великая утренняя.

12 Суббота. Съ 9 час. Литургія, съ 11½ ч. Полунощница.

13 Воскресенье. Съ 12 ч. Пасхальная утренняя и Литургія.

Директовъ А, Юрьевъ

Собраніе членовъ вологодскаго взаимнаго страхового общества.

3 апрѣля въ помѣщеніи городской думы состоялось собраніе членовъ вологодскаго взаимнаго страхового общества. Собраніе началось въ 8½ час. вечера. Явилось на собраніе около 100 членовъ. Предсѣдателемъ избранъ подачей записокъ П. А. Ролубцовъ.

Читается отчетъ управленія о ходѣ страхового дѣла и движеніи денежныхъ суммъ за 1907 годъ. Изъ отчета видно слѣдующее: къ 1 янв. 1907 г. состояло застрахованныхъ въ обществѣ 1346 недвиж. имуществовъ въ суммѣ 6,015,992 руб. и 79 движ. имѣній въ 160,819 р. 50 коп. Къ 1 янв. 1908 г. принято на страхъ общества 1,492 движимыхъ и недвижимыхъ имуществовъ на сумму 6,504,175 р. 05 к. Изъ обзоренія данныхъ по приходу и расходу денежныхъ суммъ общества видно, что отчетный годъ былъ годомъ неблаго-

приятнымъ, даже чрезвычайнымъ, такъ какъ по размѣру страхового вознагражденія по пожарнымъ случаямъ превысилъ сумму средняго пожарнаго убытка болѣе чѣмъ въ 6 разъ, а для уплаты страховыхъ вознагражденій потребовалъ всю страховую премію, собранную за годъ, и большую часть процентовъ съ запаснаго капитала. Приходъ за годъ выразился въ суммѣ 58,456 руб. 30 коп., и расходъ—52,297 р. 63 к. Запасный капиталъ общества, заключающійся въ процентныхъ бумагахъ, наличныхъ деньгахъ и разномъ имуществѣ къ 1 янв. 1908 г. равняется 880,848 р. 19 к.

Читается актъ уполномоченныхъ общества И. Мазалева и Д. Шишкарева о томъ, что, рассмотрѣвъ отчетъ управленія, они нашли его правильнымъ и считаютъ его подлежащимъ утвержденію общимъ собраніемъ.

Второвъ, указавъ на признаніе управленіемъ отчетнаго года чрезвычайнымъ и находя необходимымъ принятіе мѣръ къ упорядоченію дѣла общества, переходить къ обсужденію постановленій предыдущаго собранія.

Предсѣдатель останавливаетъ оратора. Второвъ находитъ отчетъ неправильнымъ, такъ какъ въ остаткѣ отъ 1906 г. заключаются 300 р., не принадлежащихъ обществу, а находящихся въ видѣ залога отъ подрядчиковъ.

Не смотря на неоднократныя просьбы предсѣдателя говорить только по вопросу объ утвержденіи отчета, слѣдующіе ораторы говорятъ кто о чемъ. Наконецъ предсѣдатель ставитъ на баллотировку вопросъ о прекращеніи преній. Предложеніе принимается. Затѣмъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ отчетъ признается правильнымъ и утверждается. Второвъ остается при особомъ мнѣніи.

Смѣта расходовъ по управленію общества послѣ непродолжительныхъ преній утверждена собраніемъ. Возраженія были сдѣланы членами Грачевымъ и Второвымъ. Первый нашелъ сумму назначенную на бланка (900 р.) слишкомъ высокой и совершенно излишнимъ 300 р. на переоцѣнку имущества. Второвъ находилъ нужнымъ высвѣтить вопросъ о расходѣ на дрова. Мнѣнія ихъ отклонены.

Далѣе читается отчетъ о произведенныхъ работахъ и расходахъ по постройкѣ обществомъ своего дома. Отчета мы приводить не будемъ, такъ какъ нѣкоторыя цифры не даютъ никакого понятія о ходѣ дѣла. Скажемъ только, что расходъ этотъ выразился въ суммѣ свыше 83 тысячъ руб. и по точному подсчету является необходимымъ ассигнованію еще 34 тысячъ руб. на достройку.

По прочтеніи отчета г. Сигорскій прочиталъ заключеніе ревизіонной комиссіи. Комиссія нашла, что все дѣло строительной комиссіи велось страшно безпорядочно. Приемка и расходованіе строительныхъ матеріаловъ производилась безъ всякой поѣвки и безъ записи въ книги. Кассовыя книги велась только въ началѣ, а затѣмъ по распоряженію г. Соловьева превратились. Штукатурныя работы никуда не годны. Некоторые счета оказались явно преувеличенными, такъ что сами получатели соглашались получить гораздо меньшую сумму противъ поставленной въ счетѣ. Рассмотрѣть дѣятельность строительной комиссіи по такимъ счетамъ, при отсутствіи какихъ бы то ни было документовъ (не было даже исполнительныхъ смѣтъ), представляется невозможнымъ. Словомъ, г. Сигорскій нарисовалъ ужасную картину. Въ всемъ ходѣ дѣла виденъ явный произволъ строительной комиссіи. Ревизіонная комиссія поручила составить исполнительную смѣту инженеру Альберги и смѣта уже составлена, но еще не рассмотрѣна комиссіей, а потому отчетъ утвержденъ быть не можетъ. Начинаясь бурныя пренія. Сигорскій говоритъ, что хотя отчетъ не можетъ быть утвержденъ настоящимъ собраніемъ по указаннымъ имъ причинамъ, онъ всегачи находитъ необходимымъ ассигновать 34 тыс. на постройку дома, чтобы не упуститъ строительнаго сезона, тѣмъ болѣе, что стра-

хъ, высказанные на предыдущемъ собраніи о полной непригодности стѣнъ дома, будто-бы грозившихъ разваломъ, и о негодности парового отопленія, по тщательной повѣркѣ комиссіей, въ присутствіи свѣдущихъ лицъ оказались напрасными. Лобзинъ и Второвъ высказываются противъ ассигнованія. Прозоровъ считаетъ недостаточнымъ заявленіе комиссіи о прочности дома и настаиваетъ на необходимости составленія акта по крайней мѣрѣ двумя инженерами.

Колычевъ находитъ, что въ безпорядочности производства работъ виноваты не Соловьевъ, а тѣ, кто его избралъ. Сигорскій говоритъ противъ утвержденія отчета безъ рассмотрѣнія исполнительныя смѣты ревизіонной комиссіей, и находитъ необходимымъ оставить этотъ вопросъ до слѣдующаго собранія, но приступить къ достройкѣ дома. Предсѣдатель объявляетъ, что въ полученной отъ Альберги смѣтѣ сумма расхода опредѣлена въ 73558 р. 90 к., тогда какъ въ отчетѣ указана въ 73,546 р. 45 к. Поднимается смѣхъ. Говоритъ еще нѣсколько ораторовъ: одни за утвержденіе отчета, другіе противъ. Предсѣдатель ставитъ вопросъ о прекращеніи преній. Предложеніе принимается. Затѣмъ предсѣдатель ставитъ предложеніе: слѣдуетъ или имѣть рѣшеніе вопроса о достройкѣ дома прежде рассмотрѣнія исполнительныя смѣты. Этотъ вопросъ ставится три раза и рѣшается въ отрицательномъ смыслѣ. Объявляется перерывъ на 5 мин.

Засѣданіе возобновляется въ 11 ч. 5 м.

Члены страхователи начинаютъ уходить изъ собранія. Баранцевъ предлагаетъ отклонить рассмотрѣніе остальныхъ вопросовъ до слѣдующаго собранія. Въ виду поздняго времени, согласно заявленія нѣкоторыхъ членовъ, рѣшено рассмотреть еще одинъ наиболее срочный вопросъ, о вознагражденіи Н. М. Голованова за убытки, причиненные пожаромъ, бывшимъ въ его имѣніи 8 января с. г., въ размѣрѣ 1000 руб. Такъ какъ пожаръ произошелъ въ столярной мастерской, которой при принятій имущества на страхъ не было, и г. Головановъ не заявилъ объ отыртій ея, почему и не была произведена новая повышенная плата за имущество, и съ другой стороны, допуская со стороны Голованова незнаніе 59 § устава, распорядители внесли вопросъ на усмотрѣніе общаго собранія. Второвъ признаетъ отказъ въ выдачѣ преміи правильнымъ, но, допуская, что Головановъ могъ не знать указаннаго параграфа, находитъ возможнымъ не лишать его выдачи вознагражденія. Лобзинъ противъ выдачи. Грачевъ отрицаетъ существованіе постоянной мастерской. Постановлено выдать Голованову 1000 рублей.

Рынинъ вноситъ предложеніе напечатать на полисахъ § 59 устава. Послѣ непродолжительныхъ безрезультатныхъ преній собраніе объявляется закрытымъ, причемъ рѣшено перенести на слѣдующее экстренное собраніе, которое признано желательнымъ въ возможно скорѣйшемъ времени.

Среди печати.

Въ Пугавлѣ, сообщаетъ „Рус. Рѣчь“ въ стѣнахъ Молчанскаго монастыря въ его библиотекѣ, богатой старинными рукописями, найденъ недавно весьма любопытный манускриптъ, имѣющій громадное значеніе для исторіи театра въ Россіи.

Оказывается, что общепринятый взглядъ относящій назвала первыхъ театральныхъ представленій ко времени Царя Алексѣя Михайловича и приписывающій инициативу ихъ боярину Матвѣеву—не вѣренъ. Театральныя представленія, или, какъ именуютъ ихъ авторъ найденной рукописи—„комедійныя дѣйства“—происходили еще во времена Бориса Годунова въ Курскѣ, при воеводствѣ князя Ивана Дьякова. Воевода былъ весьма просвѣдательный по тому времени человекъ и охотно принималъ въ Курскѣ заграничныхъ комедіантовъ. Для представленій была отведена особая изба, въ которой воевода имѣлъ отдѣльное огороженное мѣсто. Однажды, во время прѣзда иноземныхъ „комедіантниковъ“, воевода получилъ съ гонцомъ изъ Москвы

приказъ произвести народную перепись, почему, зааненный работой, лишень былъ возможности посѣщать нѣкоторое время „потѣшную“ избу. При воеводѣ, по словамъ автора рукописи, находился нѣкій „жидовинъ“, который, пользуясь добротой и снисходительностью князя выпросилъ у него разрѣшеніе сидѣть въ отсутствіе воеводы на его огороженномъ въ „потѣшной“ избѣ, мѣстѣ.

„Жидовинъ“, очевидно мало отличающійся отъ нынѣшнихъ своихъ соплеменниковъ по части тяготины въ коммерческихъ дѣламъ, сейчасъ же устроилъ „театръ“ и сталъ продавать своимъ сородичамъ мѣста въ огороженной части „потѣшной“ избы за довольно высокую плату.

Продолжалось это довольно долго, пока воевода, уставъ отъ дневной работы, не вздумалъ поѣхать по Курску освѣжиться и завернулъ на огонекъ въ потѣшную избу. Лѣтописецъ яркими красками живописуетъ удивленіе и негодованіе воеводы, увидѣвшаго на своемъ мѣстѣ „великое множество большихъ и малыхъ жидовиновъ“, выражаясь языкомъ рукописи.

Узнавъ въ чѣмъ дѣло, повѣствуетъ въ концѣ рукописи неизвѣстный авторъ, воевода велѣлъ „бити того жидовина батоги нещадно“ и выгнать изъ города.

Последняя мѣра была бы, пожалуй, не бесполезна и теперь въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

Неотрицающаго историческаго значенія найденной рукописи, не можемъ, однако, не выразить удивленія тому, что театральные порядки XVI вѣка не далеко, повидимому, ушли отъ нынѣшнихъ. (Ар. Губ. Вѣд.)

ХРОНИКА.

* 3 апрѣля г. вологодскимъ полиціймейстеромъ по городской полиціи отданъ слѣдующій приказъ:

„Въ последнее время ко мнѣ стали поступать заявленія, что не только нижніе полиційскіе чины, но и околоточные надзиратели и даже пристава позволяютъ себѣ обращаться грубо съ населеніемъ, а въ особенности съ просителями, являющимся въ участки по вызову и по личнымъ своимъ дѣламъ.

Вновь повторяю, что грубое обращеніе съ публикой, къ какому бы общественному положенію таковая не принадлежала, не только само по себѣ не прилично, но и подрываетъ авторитетъ полиційской власти.

Дѣло полиційскаго чина идти навстрѣчу всякой просьбѣ, какъ-бы мала и незначительна она ни была; помочь совѣтомъ и дѣломъ въ границахъ закона,—но не отталкивать отъ себя населеніе грубостью.

Я буду строго слѣдить въ этомъ отношеніи за чинами полиціи и умѣлое ихъ обращеніе съ населеніемъ будетъ имѣть большое значеніе при дальнѣйшей ихъ службѣ.

Предписываю г. приставамъ разъяснять и внушать подвѣдомственнымъ чинамъ полиціи и требовать отъ нихъ вѣжливаго обращенія съ публикой, памятуя, что только безупречность полиціи во всѣхъ отношеніяхъ составляетъ ея силу.

Винновыя въ неисполненіи сего приказа будутъ подвергнуты строгимъ взысканіямъ. О чемъ объявляю по полиціи“.

* Въ 7 часовъ вечера 3 апрѣля у вдовы учителя Юліи Агентовой, проживающей по Никольской улицѣ въ домѣ Церковникаго, неизвестно кѣмъ изъ незапертаго чулана совершена кража чернаго тудупа на черномъ мѣху и старой рясы на русскомъ мѣху, принадлежащихъ заштатному священнику Виссаріону Ивановичу Юліау; всего на сумму 40 рублей.

* Въ ночь съ 3-го на 4-е апрѣля по Фрязиновской наб. у купца Королева въ кузницѣ произошелъ пожаръ. Убытки незначительны. Пожаръ былъ потушенъ рабочими кузницы и пожарная команда не вызѣжала.

* Въ ночь на 4 апрѣля изъ торговаго шкафика кр. Ишмухамедова, находящагося между домами Юпиной и Фомина, посредствомъ взлома двухъ всѣячихъ замковъ, неизвестно кѣмъ совершена кража разнаго товара на сумму 30 рублей.